

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск
2015

УДК 001–021.121

ББК 72

A437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагагічных навук, прафесар *Г. В. Торхава* (адк. рэд.);

доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар *І. С. Ташлыкоў*;

доктар філалагічных навук, прафесар *В. Д. Старычонок*;

доктар псіхалагічных навук, дацэнт *А. П. Лабанаў*

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар *А. А. Гіруцкі*;

доктар біялагічных навук, прафесар *В. М. Нікандраў*;

доктар гістарычных навук, прафесар *Г. А. Космач*;

доктар педагагічных навук, прафесар *І. І. Цыркун*;

доктар геалага-мінералагічных навук, прафесар *М. Г. Ясавееў*

Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / рэдкал. :
A437 Г. В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2015. – 332 с.

ISBN 978-985-541-213-8.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя даследаванням у галіне грамадскіх навук, педагогікі, псіхалогіі, філалогіі, фізікі і прыродазнаўства.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца надзённымі пытаннямі сучаснай навукі.

УДК 001–021.121

ББК 72

ISBN 978-985-541-213-8

© БДПУ, 2015

«НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ» И ЕЕ МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В. В. Старичёнок

Одной из актуальнейших тем современной науки является проблема соотношения количественных и качественных методов, остро поставленная в таких дисциплинах, как социология и психология. Переосмыслить исторический процесс, опираясь на количественную методологию, попробовали математики Анатолий Фоменко и Глеб Носовский в рамках сконструированной ими теории, известной под названием «новая хронология». По их мнению, большая часть исторических событий, которые относятся к разным эпохам (с древности вплоть до XVI–XVII вв.) – дубликаты, являющиеся отражением других событий. Цель статьи – установить место «новой хронологии» в исторической науке.

В статье использован материал из книги Фоменко «Античность – это средневековье», в которой дубликатами объявлены следующие события: 1) Троянская война; 2) война с римским царем Тарквинием Гордым; 3) войны Цезаря; 4) Готские войны 535–554 гг. [11]. По мнению Фоменко, Ахилл и Цезарь – одна и та же личность. Аналогичным образом объединяются Агамемнон, Помпей, Юстиниан и Тарквиний Гордый. Количество копий или «фантомов» одного человека не исчерпывается несколькими единицами. В одной из книг приводится перечень семидесяти отражений Христа. Многие из них являются «частичными», то есть «составлены из нескольких слоев» и «сильно перемешаны со сведениями о других людях». Только из истории Древнего Рима с Христом отождествляются Ромул, Сервий Туллий, Цезарь, Марк Антоний, Комод, Элий Вер, Адриан и Домициан [6, с. 379–383].

Анализ письменных источников ставит под сомнение достоверность новой теории. Первые же трудности возникают при сопоставлении причин войн, объявленных дубликатами друг друга. Причина Троянской войны – похищение Елены Парисом у Менелая. Задача Фоменко – найти аналогичный сюжет в эпоху Цезаря, и он утверждает, что находит его. Оказывается, дубликатом похищения Елены оказывается сюжет с Клодием – рим-

лянином, который пробрался в дом Цезаря к его жене Помпее. Клодий отождествляется с Парисом, а Менелай – с Крассом [11, с. 578]. Если так, то Клодий (он же Парис) должен был залезть в дом не Цезаря (Ахилл), а Красса (Менелай), а Помпей (Агамемнон) – воевать не с Цезарем, а Клодием. Сразу видно, что эти сюжеты не стыкуются между собой, поэтому приходится делать усилия, чтобы найти в них аналогии.

Фоменко на этом не останавливается и запутывает ситуацию еще больше. Он вводит второй дубликат Елены Троянской. Это жена Помпея и дочь Цезаря Юлия. Таким образом, и жена, и дочь Цезаря отождествляются и друг с другом, и с Еленой из другой эпохи. Констатируется схожесть их судеб: Юлия умерла, а Елена была убита. Но аналогия притянута за уши. Фоменко вынужден признаться, что «средневековый рассказ о казни Елены и Париса по приказу Менелая расходится с «античной» гомеровской версией» [11, с. 514]. Добавим, что не просто расходится, а «резко расходится со всеми известными нам античными источниками и, по-видимому, принадлежит латинской повести – оригиналу южнославянской Притчи о кралех» [9, с. 207]. В античной традиции судьба Елены складывается совершенно иначе. Так, в четвертой песне гомеровской «Одиссеи» написано, что Елена вернулась к Менелаяу, и они жили вполне счастливо [3, с. 487–490]. Аналогичную трактовку дает и негреческая «Троянская история»: «А Менелай вывел из царского дворца Елену и, счастливый, отправился с ней к грекам... Менелай с Еленой добрались до своего царства и стали мирно царствовать в родной земле» [9, с. 134]. Фоменко обходит это противоречие, выбрав источник, вписывающийся в его теорию, – «Повесть о создании и о пленении Трои и о последнем ее разрушении, случившемся при Давиде, царе Иудейском» [9]. На гомеровские «Илиаду» и «Одиссею» автор «новой хронологии» старается не ссылаться.

Елена из Тарквинийской войны – это Лукреция. К сожалению, и их истории имеют мало общего. Лукреция – пример добродетели. Изнасилованная Секстом Тарквинием, она не выдержала позора и покончила с собой. Совершенно иначе вела себя Елена. Когда она увидела Париса, «ее поразила красота юноши, ... взгляды их, встречаясь, выражали восхищение, и каждый думал, как бы поведать другому свои тайные мысли... Елена прово-

жала его влюбленным взглядом пока тот не скрылся из виду». А когда Парис был убит, то ее «раз двадцать пришлось оттаскивать» от тела ее любовника, «ибо смерть ей теперь была желаннее жизни» [9, с. 96, 129]. Надо иметь определенную смелость, чтобы констатировать схожесть судеб этих двух женщин.

Сравнивая Троянскую войну и войны Цезаря, Фоменко не уточняет, о какой, собственно говоря, войне Цезаря идет речь. Он смешивает как минимум две войны: Галльскую (58–51 гг. до н. э.) и гражданскую (49–45 гг. до н. э.). Продолжительность Галльской войны, как и утверждается, составляет «неполные десять лет» [11, с. 593]. Но оба эти конфликта длятся 14 лет (58–45 гг. до н. э.). Получается, что гражданская война как бы выпадает из поля зрения. Когда говорится о гибели Помпея [11, с. 594], то не уточняется, что это событие гражданской, а не Галльской войны, что после его убийства в 48 г. до н. э. римляне воюют друг с другом еще три года. У читателя, не знакомого с историей Древнего Рима, может создаться неверное впечатление о том, что убийством Помпея завершилась Галльская война.

Не все понятно и с дубликатами Помпея. Один из них – вождь ахейцев из Троянской войны Агамемнон. Сразу поражаешься, насколько неточны формулировки Фоменко. Он пишет, что Агамемнон принимал «весьма незначительное участие в войне по сравнению с Ахиллесом» [11, с. 516, 593]. Но и здесь все перевернуто с ног на голову. В «Илиаде» внятно сказано, что как раз Ахилл отказался драться с троянцами. А Агамемнон храбро сражался, чему и посвящена одиннадцатая песня «Илиады». Она так и называется – «Подвиги Агамемнона». В ней рассказывается, как ахейский предводитель убил Бианора, Оилея, Иза, Антифа, Пизандра, Гипполоха и Ифидамаса. Вот как описывает Гомер воюющего Агамемнона [3, с. 190–197]:

«Словно как хищный огонь на нерубленный лес нападает;
Вихрь крутящийся окрест разносит его, и из корней
С треском древа упадают, крушимые огненной бурей, –
Так под руками героя Атрида главы упадали
В бег обращенных троян...
Многие ниц и хребтом упадали, сраженные с коней
Дланью Атридовой: так впереди он свирепствовал пикой».

Вряд ли это можно назвать незначительным участием. Аналогичным образом Помпея нельзя назвать пассивным участником войн. Конечно, в Галльской войне он участия не принимал. Но он сражался в ключевых битвах гражданской войны: при Диррахии и Фарсале. Совершенно различно сложились судьбы Помпея и Агамемнона. И тот, и другой были убиты, но на этом сходство заканчивается [11, с. 594]. Агамемнона убивает жена с любовником по его возвращении с победоносной войны, а Помпея – приближенные египетского царя после сокрушительного поражения. Не убедительны и попытки Фоменко найти аналогию такому яркому событию, как отрубание головы Помпею. Что-то подобное он находит в готской войне, где голову отрезают мертвому Тейе – последнему королю готов. Это произошло в 552 г. Но ведь Фоменко отождествляет Помпея не с готом Тейей, а с византийским императором Юстинианом (правил с 527 по 565 гг.). А Юстиниану голову никто не рубил. Он умер в глубокой старости, и смерть его не была насильственной.

Закончим критический обзор разбором утверждения о том, что римский оратор Цицерон был «продолжением» Цезаря, а Цезарь поддерживал с ним «дружеские отношения» [11, с. 597–600]. Плутарх, на которого часто ссылается Фоменко, иначе оценивает отношения между этими двумя личностями и характеризует их словом «раздор». По Плутарху, Цезарь «не был его другом» и со времени заговора Катилины «оставался под подозрением» у Цицерона [8, с. 547, 553]. В свою очередь Цезарь привлек Цицерона к суду [8, с. 547] и уехал в Галлию только тогда, когда «ниспроверг Цицерона и добился его изгнания из Италии» [7, с. 448]. После начала гражданской войны оратор примкнул к Помпею, «сделавшись врагом Цезаря» [8, с. 554]. Преемником Цезаря можно назвать либо Марка Антония, либо Октавиана, но никак не Цицерона, который лишь поддерживал второго в борьбе против первого. Таким образом, письменные источники противоречат выводу Фоменко о том, что «во всех четырех сравниваемых версиях... их костяки практически тождественны. Поэтому есть все основания считать, что перед нами лишь четыре разных описания одних и тех же средневековых событий» [11, с. 601]. На самом деле, таких оснований нет.

Абстрагируясь от выводов «новой хронологии», представим ее попыткой перенести проблему соотношения количественных и качественных методов на историю и поставить количественную методологию выше качественной. Это типично позитивистский подход. «Как альтернативную программу, противостоящую традиционным «жестким» методам, «качественную» методологию можно трактовать как симптом аномалии в структуре науки» – писал российский социолог Геннадий Батыгин [2, с. 6]. С первого взгляда кажется, что «новая хронология» и работает в таком русле. «Мы стремимся к созданию метода датировки, – как бы вторит Фоменко Батыгину, – основанного на численных, количественных характеристиках текстов и не обязательно требующего анализа смыслового содержания текстов, которое может быть весьма неоднозначно и расплывчато... Мы хотим использовать только количественные характеристики текстов, не апеллируя к их смысловому содержанию, которое может быть существенно неоднозначно и может допускать сильно различающиеся трактовки» [12, с. 57, 65].

Вот список разработанных Фоменко методов, которые он называет «эмпирико-статистическими методами датирования древних событий» [12]: 1) метод локальных максимумов; 2) малых искажений; 3) затухания частот; 4) дублирования частот; 5) анкет-кодов; 6) упорядочивания и датировки древних географических карт; 7) астрономического датирования. К сожалению, у российского научного сообщества есть основания сомневаться в достоверности выявленных с помощью этих методов результатов и считать их орудием фальсификации истории. «Математические методы Фоменко не имеют ничего общего с современной математической статистикой. Они не верифицированы должным образом, статистически не корректны, чувствительны к способу расчета и допускают «подгонку» под ответ – приходит к выводу российский ученый Андреев, а вслед за ним и другие авторы [5, с. 17]. Он пишет, что в параметрах вычислительного эксперимента Фоменко «корректное применение метода локальных максимумов невозможно» [1, с. 244]. Математик Городецкий приходит к аналогичным выводам относительно метода распознавания дубликатов [4]. Таким образом, если Фомен-

ко и пытался возвысить количественную методологию, то его действия привели к обратному результату. Получилось, что сами математики не могут разобраться между собой: академик Фоменко утверждает, что результаты, полученные с помощью его методов, достоверны, в то время как другие математики имеют противоположное мнение на этот счет.

Куда же отнести «новую хронологию», если она не подтверждается ни математическими, ни историческими методами? Пожалуй, единственное место для нее в рамках научного жизненного мира – это «эпистемологический анархизм», придуманный Фейерабендом (1924–1994 гг.), и представляющий крайнюю форму релятивизма. основополагающий его принцип – принцип пролиферации, провозглашающий позитивность создания любых теорий, даже самых абсурдных. «Теоретический анархизм – пишет П. Фейерабенд – более гуманен и прогрессивен, чем его альтернативы, опирающиеся на закон и порядок... Единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип *допустимо все* (anything goes)... Условие совместимости, согласно которому новые гипотезы логически должны быть согласованы с ранее признанными теориями, неразумно, поскольку оно сохраняет более старую, а не лучшую теорию... Даже та наука, которая опирается на закон и порядок, будет успешно развиваться лишь в том случае, если в ней хотя бы иногда будут происходить анархистские движения» [10, с. 30, 47]. Функция пролиферации – сделать так, чтобы ни одна из появившихся гипотез не осталась незамеченной и проигнорированной, но отнюдь не в том, чтобы уравнивать все теории и поставить их в один ряд. «Даже наиболее передовая и наиболее прочная теория – продолжает Фейерабенд – не находится в безопасности, ... она может быть модифицирована или вообще отвергнута с помощью воззрений, которые самонадеянное невежество поспешило отправить на свалку истории. Именно так сегодняшнее знание завтра может стать сказкой, а самый смехотворный миф может вдруг превратиться в наиболее прочную составляющую часть науки» [10, с. 67].

Таким образом, «новой хронологии» отводится «место в очереди», и ждать ее авторам придется до тех пор, пока не появится

совокупность фактов, перевешивающих аргументы исторического сообщества. А пока что она остается любопытной теорией, позволяющей взглянуть на исторический процесс под иным углом зрения. Деятельность Фоменко способствовала тому, что научное сообщество стало более бдительным и начало аргументировано выступать против претендующих на научность гипотез. Специально с этой целью в 1998 г. при Российской академии наук была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, которая занимается внимательным изучением и опровержением появившихся модных теорий. Подведя итог, сошлемся на российского историка О. И. Елисеёву: «Именно чтобы расшевелить научное мышление и посылаются в мир самые, на первый взгляд, дикие и опасные теории. Такова роль «новой хронологии». Опровергая эту буйную игру ума, наука может совершить и непредсказуемые прорывы» [5, с. 20].

Литература

1. Андреев, А. Ю. Теория ошибок и ошибки теории А. Т. Фоменко / А. Ю. Андреев // Мифы «новой хронологии»: материалы конф. на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, 21 декабря 1999 г. / под ред. В. Л. Янина. – М. : Русская панорама, 2001. – С. 211–247.
2. Батыгин, Г. С. Лекции по методологии социологических исследований : учеб. для гуманитар. вузов и аспирантов / Г. С. Батыгин. – М. : Аспект-Пресс, 1995. – 286 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер; пер. с древнегреч. Н. Гнедича, В. Жуковского. – М. : АСТ, 2005. – 859 с.
4. Городецкий, М. Л. Династические параллелизмы в «новой хронологии» / М. Л. Городецкий // Мифы «новой хронологии»: материалы конф. на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, 21 дек. 1999 г. / под ред. В. Л. Янина. – М. : Русская панорама, 2001. – С. 248–267.
5. Мифы «новой хронологии»: материалы конференции на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, 21 декабря 1999 г. / под ред. В. Л. Янина. – М. : Русская панорама, 2001. – 296 с.
6. Носовский, Г. В. Геракл. «Древний»-греческий миф XVI века. Мифы о Геракле являются легендами об Андронике-Христе, записанными в XVI веке / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. – М. : АСТ, 2010. – 399 с.

7. Плутарх. Цезарь / Плутарх // Плутарх. Избранные жизнеописания в 2 т. / Плутарх ; пер. с древнегр. ; сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – Т. 2. – М. : Правда, 1986. – С. 436–494.

8. Плутарх. Цицерон / Плутарх // Плутарх. Избранные жизнеописания в 2 т. / Плутарх; пер. с древнегр.; сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – Т. 2. – М. : Правда, 1986. – С. 520–568.

9. Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским летописям XVI и XVII веков / подготовка текста и статьи О. В. Творогова ; комментарии М. Н. Ботвинникова, О. В. Творогова ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, 1972. – 242 с.

10. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М. : АСТ, 2007. – 413 с.

11. Фоменко, А. Т. Античность – это средневековье / А. Т. Фоменко. – М. : АСТ, 2011. – 687 с.

12. Фоменко, А. Т. Истину можно вычислить. Хронология глазами математики / А. Т. Фоменко. – М. : АСТ, 2007. – 479 с.